

Научно-теоретическая статья
УДК 342.9

ПРИЧИНЫ РОСТА КОЛИЧЕСТВА ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОПАГАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ ПРЕКУРСОРОВ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Вячеславовна Безлепкина

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, oly-le@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы о возможных причинах увеличения количества дел об административных правонарушениях по такому составу правонарушения, как пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Автор приходит к выводу о том, что в условиях цифровизации общества пропаганда любой направленности воздействует на социум более эффективно. С учетом опыта зарубежных исследователей, считающих пропаганду глобальной квазиидеологической деятельностью, предлагается обратить более пристальное внимание на семантическое содержание пропаганды наркотиков.

В результате автор приходит к выводу, что правоохранительным органам необходимо обращать внимание на такой контент, в котором присутствует попытка убеждения его потребителя в положительном эффекте от наркотиков. Любой контент о вреде наркотиков не должен быть ограничен к публикации и распространению виду важности освещения подобного вопроса и необходимости трансляции реальной стороны наркотической зависимости.

Ключевые слова: пропаганда, контент, Интернет, наркотические и психотропные вещества, прекурсоры, законопроект.

Для цитирования: Безлепкина О. В. Причины роста количества дел об административных правонарушениях, связанных с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 46–53.

Scientific theoretical article

THE REASONS FOR THE INCREASE IN THE NUMBER OF CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO THE PROMOTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR PRECURSORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. Bezlepkina

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, oly-le@mail.ru

Abstract. The article examines the possible reasons for the increase in the number of cases of administrative offenses for such offenses as propaganda of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors, plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, and their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, new potentially dangerous psychoactive substances. The author comes to the conclusion that in the conditions of digitalization of society, propaganda of any orientation affects society more effectively. Taking into account the experience of foreign researchers who consider propaganda to be a global quasi-ideological activity, it is proposed to pay closer attention to the semantic content of drug propaganda.

© Безлепкина О. В., 2024

As a result, the author comes to the conclusion that law enforcement agencies need to pay attention to such content that attempts to convince the consumer of the positive effects of drugs. Any content in which the author comes to the conclusion about the dangers of drugs should not be limited to publication and distribution due to the importance of such an issue and the need to broadcast the real outcome of drug addiction.

Keywords: propaganda; content; Internet; narcotic and psychotropic substances; precursors; bill.

For citation: Bezlepkina O. V. The reasons for the increase in the number of cases on administrative offenses related to the promotion of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors in the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4 (106). P. 46–53. (In Russ.)

Введение

В 2023 г. отмечается существенный рост количества дел об административных правонарушениях по такому составу правонарушения, как пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)). Так, согласно статистическим данным¹, за последние пять лет количественные показатели по ст. 6.13 КоАП РФ выглядят следующим образом:

- 2023 г. – рассмотрено 1403 дела, доля наказанных составляет 77,0 %;
- 2022 г. – рассмотрено 977 дел, доля наказанных составляет 65,0 %;
- 2021 г. – рассмотрено 600 дел, доля наказанных составляет 65,0 %;
- 2020 г. – рассмотрено 458 дел, доля наказанных составляет 70,0 %;
- 2019 г. – рассмотрено 457 дел, доля наказанных составляет 71,0 %.

В связи с неизменным ростом количества дел об административных правонарушениях по данному составу правонарушения предпринимается попытка анализа подобного явления в сфере административных правонарушений, а также формирования рекомендаций для правоохранительных

органов в сфере превенции правонарушений такого характера.

Методы

С целью глубокого изучения вопроса о причинах и о потенциальных последствиях роста количества дел об административных правонарушениях, связанных с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, важно использовать различные методы научного исследования, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный.

Результаты

Пропаганда наркотических средств определяется в науке различными способами. Так, А. В. Егорова, Э. А. Юминов, Н. Д. Мисюкевич, О. В. Пешиков употребляют термины «пропаганда» и «реклама» как синонимы, при этом отмечая многочисленность каналов распространения материалов, содержащих упоминание о легкой и веселой жизни при употреблении наркотиков, – это могут быть как надписи на заборах, на асфальте или иных объектах инфраструктуры с номерами телефонов, так и электронные ресурсы, сообщества, блоги, аудио- и видеоконтент [1, с. 26].

Д. Б. Ильясов, Д. Б. Донской, А. Б. Цой [2, с. 466] также употребляют термин «пропаганда» наравне с рекламой, делая акцент на последствиях подобного действия – формирование нездорового интереса к наркотикам, представление об акте употребления как о некоем положительном и приносящем удовольствие действию.

¹ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 09.06.2024).

А. С. Логинова и Л. А. Лушина говорят о тождественности дефиниций «пропаганда» и «распространение», при этом отмечая существенное увеличение случаев пропаганды ввиду массовой цифровизации всех сфер жизни российского общества [3, с. 183].

Е. В. Горбачева [4, с. 130] отмечает, что проблема пропаганды наркотических средств не нова – явную актуальность ввиду своего вреда она приобрела еще в конце XX века. Однако если ранее источниками пропаганды были более или менее «контролируемые» источники (прим. авт.: имеется в виду возможность отследить информационный источник без наличия специальных знаний и навыков): газеты и журналы, книги, теле- и радиопередачи, электронные (компьютерные) игры, музыкальные течения, популярные песни, носимая одежда (эмблемы и надписи на ней), политические партии, общественные движения, то на сегодняшний день ввиду превалирования потребления контента в сети Интернет подобный мониторинг информации стал крайне затруднен. Информация может быть распространена через множество источников, в отношении нее могут быть предприняты меры шифрования. Стоит отметить также создание более привлекательного с маркетинговой точки зрения контента – завлекающего, яркого, визуально привлекательного, но при этом однозначно незаконного содержания.

С. М. Клименцов, также отмечая общую тенденцию увеличения пропаганды наркотиков в сети Интернет, подчеркивает, что массовость подобному явлению придают различные средства шифрования контента, а также инструменты контекстной рекламы, всплывающие сообщения и прочее [5, с. 44], которые содержат назойливый и обращающий на себя внимание посыл. Подразумевается, что некоторые категории населения ввиду психологических особенностей, могут быть более подвержены подобной обращающей на себя внимание рекламе, что в рассматриваемом вопросе формирует дополнительный акцент – защиту несовершеннолетних от подобной пропаганды и ре-

гулирование рекламного контента в целом. Подобные действия требуют в том числе особого внимания правоохранительных органов и специалистов в сфере программного обеспечения с целью предотвращения шифрования нежелательного контента.

Очень удачно, с нашей точки зрения, А. В. Терехова определяет пропаганду через убеждение адресата в необходимости принятия определенных идей, взглядов/изменения мнения [6, с. 55]. Крайне важным в цитируемом исследовании также является то, что сама по себе формулировка в ст. 6.13 КоАП РФ семантически не совсем верна – ведь происходит не пропаганда наркотических средств, а пропаганда того положительного эффекта, которого якобы можно достичь от употребления наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, то есть пропаганда положительного отношения к наркотикам в целом.

Соглашаясь с мнением исследователей, также добавляем, что направленность пропаганды – это всегда целевое воздействие на массовое сознание. Некоторые исследователи определяют данную суть иными словами – через популяризацию конкретных идей [7, с. 116]. С этой целью использование актуальных и ценностно значимых, интересных публике образов – это основа пропагандистского воздействия.

Как верно отмечают исследователи, употребление наркотических средств намеренно искаженно транслируется через призму социального одобрения (употребление наркотиков – это то, что принимается определенной группой лиц – чаще всего данный паттерн восприятия свойственен подросткам), через эмоциональный компонент (это то, что приносит удовольствие, позволяет забыть о проблемах и т. д.) и массу других посылов.

Является очевидным связь между распространением цифровых средств связи, социальных сетей, блогов и увеличением количества дел об административных правонарушениях, связанных с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров. При этом зарубежные

исследователи видят в этой связи глобальные последствия, граничащие с катастрофой. Так, Говард Кэмпбелл, исследовавший наркопропаганду в Мексике, отмечает, что это квазиидеологическая деятельность преступных организаций, действующих вместе с военизированными группировками, политическими союзниками, которые в сумме контролируют огромные территории Мексики, и взяли на себя, по сути, многие функции государства. Мексиканские наркопропагандисты используют такие каналы пропаганды, как видеоролики, граффити, вывески и баннеры, блоги, различный формат контента в некоторых средствах массовой информации. Поэтому к этим организациям следует относиться аналитически, как к политическим образованиям, а к их наркопропаганде – как к новой мощной форме политического дискурса [8, с. 60]. С подобным мнением солидарны российские исследователи, говоря об информационной угрозе пропаганды, особенно среди несовершеннолетних [9; 10; 11; 12].

Законодатель, понимая актуальность указанного вопроса, в данный момент прорабатывает вопрос об ужесточении ответственности за распространение материалов, в которых употребление наркотических веществ транслируется как нечто допустимое и приятное¹. Предполагается также внесение изменений в КоАП РФ, согласно которым увеличиваются штрафы в рамках санкции ст. 6.13 КоАП РФ, а также пересматривается вопрос административного приостановления деятельности для бизнеса и дисквалификации должностных лиц. Кроме этого, поднимается вопрос о привлечении к административной ответственности провайдеров хостингов и владельцев сайтов, которые откажутся блокировать ресурсы и страницы с пропагандой наркотиков. На оптимизацию

мер ответственности за пропаганду наркотических средств ориентирована и наука [13, с. 27]. При этом уже на этапе законопроекта у научного сообщества, а также у представителей средств массовой информации возникло множество вопросов.

Так, фокус внимания правоохранительных органов планируется сместить в сторону блогеров, авторов аудио- и видеоконтента, художников, дизайнеров (то есть создателей различного вида материалов, которые могут быть опубликованы и массово распространены в сети Интернет), пропагандирующих положительные стороны употребления наркотических веществ, а также экстрасенсов, предлагающих расширить сознание с помощью запрещенных веществ. При этом изначально, с нашей точки зрения, имеются проблемные аспекты в определении самой пропаганды ввиду ее разнообразия и множественности источников пропагандистского контента. Так, к проблемным аспектам можно отнести следующее: авторы контента, особенно блогеры и инфлюенсеры молодого возраста, зачастую не отдают отчет о том, каким образом освещаются проблемы наркотиков. В этой связи отдельные авторские материалы не являются прямой пропагандой, но содержат размышления и умозаключения из разряда – употреблять или не употреблять наркотические средства (прямого призыва к употреблению нет). В этой связи правоохранительным органам необходимо будет очень подробно разбираться в общем контексте материала, изучать складывающуюся параллельно практику санкций в отношении подобного контента и т. д.

Аналогично непосредственно авторами или респондентами могут высказываться идеи о том, что:

– употребление наркотиков – личное дело каждого человека;

¹ О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений) : законопроект № 325730-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325730-8?ysclid=lxca77y4t482897634> (дата обращения: 06.06.2024).

– описание наркомана как больного, но не преступника (асоциальное поведение наркомана в данном случае будет рассцениваться как допустимое для его состояния);

– разделение наркотиков на «легкие» и «тяжелые»;

– освещение аспектов наркомании, в которых может содержаться скрытая пропаганда (вопросы легализации наркотиков, финансовая прибыль наркобизнеса, героизация звезд шоу-бизнеса и др.);

– попытка одним материалом воздействовать и на наркоманов, и на людей, не употребляющих наркотики;

– выдача собственного мнения за профессиональную оценку наркоситуации;

– дискредитация опыта профессиональных наркологов, потому что они «никогда не пробовали»;

– попытка глубокого проникновения в субкультуру наркоманов с целью вызвать интерес у аудитории и др. [14, с. 167].

Таким образом, в подобных ситуациях, описанных В. В. Тихомировой, отсутствует прямая пропаганда. Более того, некоторые аспекты выглядят вполне приемлемыми с точки зрения имеющего контент (например, в фильме режиссера Даррена Аронофски «Реквием по мечте» происходит обозначенное глубокое проникновение в субкультуру наркоманов, и теоретически – у ряда людей этот фильм может вызвать повышенный интерес к теме наркомании, но склонение к употреблению подобный контент, по нашему глубокому убеждению, не сформирует). Отсюда снова делаем вывод о том, что оценка наличия или отсутствия пропаганды на данный момент является наиболее сложным действием.

Еще более сложным для оценки представляются многочисленные интернет-ресурсы с открытыми комментариями, в которых можно проследить полярные мнения о поднимаемой теме наркотиков. Сам автор может не преследовать цели пропаганды употребления наркотиков или психотроп-

ных веществ, однако его целевая аудитория может воспринять отдельные элементы контента как призыв к употреблению.

Побуждение субъектов законодательной инициативы вполне обоснованно – исследуемые категории авторов контента сейчас наиболее просматриваемы, в частности, молодежью и несовершеннолетними лицами. На интернет-пространство ориентируют обращать внимание правоохранительных органов и исследователи [15, с. 471]. Однако не очень понятно, будет ли применяться ответственность в отношении материала, где рассказывается «жизненный путь» наркомана, который в начале употребления наркотических средств получал удовольствие от данного процесса, но позже пришел к выводу о разрушительном влиянии наркотиков на организм. Насколько применима ответственность в отношении обзорных материалов, касающихся, к примеру, зарубежной практики регулирования вопроса о наркотических веществах (в том числе, обзор списка разрешенных веществ и причин подобного разрешения их оборота на государственном уровне).

Ввиду усиления мер ответственности, вопрос трактовки пропаганды, действительно, является крайне важным. При этом респонденты в рамках опроса общественного мнения, в частности, молодые люди, отмечают, что «если ставить запреты на темы о наркотиках в общественном пространстве, тогда молодежь уйдет в даркнет, где об употреблении рассказывается в еще более жесткой форме»¹. В целом усиление ответственности молодые люди воспринимают как ограничение общественной дискуссии. Подобное мнение имеет право на существование, несмотря на важность мер, предусмотренных рассматриваемыми в настоящий момент пакетами законопроектов, так как нет общего мнения о составе подобной пропаганды, имеющих пояснений от профильного комитета недостаточно. Такой неявный подход к трактовке может создать

¹ Пропаганда наркотиков блогерами и не только // Радио «Спутник». URL: <https://radiosputnik.ru/20210405/1604327985.html> (дата обращения: 01.06.2024).

сложность и в рамках работы правоохранительных органов.

В этой связи считаем важным при определении меры ответственности обращаться к лингвистическим признакам пропаганды (например, в рамках экспертизы [16, с. 71]), предлагаемой, например, ранее упомянутой нами А. В. Тереховой [6, с. 57], согласно которым, помимо тематики – наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, – должны быть выражены положительное отношение к процессу употребления, а также речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения».

Кроме того, крайне важным является определение критериев пропаганды наркотических и психотропных веществ и прекурсоров, о чем неоднократно отмечалось в исследованиях [17, с. 68], а также подробно излагается в данной статье.

Заключение

Таким образом, по мнению автора, с учетом лингвистических особенностей пропаганды правоохранительным органам необходимо обращать внимание на такой контент, в котором присутствует попытка убеждения его потребителя в положительном эффекте от наркотиков (формирование убеждения может быть основано на апелляции к научным исследованиям, статистическим данным – реально существующим или ложным, или основанным на личном мнении автора контента). Любой контент, в котором автор или иные участвующие лица приходят к выводу о вреде наркотиков, не должен быть ограничен к публикации и распространению ввиду важности освещения подобного вопроса и необходимости трансляции реальной стороны наркотической зависимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова А. В., Юминов Э. А., Мисюкевич Н. Д., Пешиков О. В. Пропаганда распространения наркотиков, как социальная и медицинская проблема современного общества // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. № 1 (4). 2014. С. 25–29.
2. Ильясов Д. Б., Донской Д. Д., Цой А. Б. Ответственность за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 16. С. 464–468.
3. Логинова А. С., Лушина Л. А. Проблемы квалификации и привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ в сети Интернет // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 183–190.
4. Горбачева Е. В. Запрет информационной пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Юрист – Правоведь. 2009. № 5. С. 129–132.
5. Клименцов С. М. Пропаганда наркотических средств и борьба с распространением психотропных веществ // Международная практика борьбы с преступностью и возможности ее применения в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. редакторы А. А. Ходусов, А. М. Смирнов. Москва: Международный юридический институт, 2023. С. 42–46.
6. Терехова А. В. К вопросу о лингвистическом анализе материалов в рамках исследований по делам, связанным с пропагандой наркотических средств // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 54–58.
7. Анпилогова Е. А. Правовое регулирование противодействия пропаганде наркотических средств в Российской Федерации // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 116–120.
8. Campbell H. Narco-Propaganda in the Mexican «Drug War»: An Anthropological Perspective // Latin American Perspectives. 2012. P. 60–77.
9. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Пропаганда наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет как средство информационной угрозы для несовершеннолетних // Защити меня. 2022. № 1. С. 25–31.
10. Бойко В. П. Проблема пропаганды наркотических и психотропных веществ в молодежной среде, а также предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 10–11.

11. Зайцева О. Г., Бедоева К. О. Современная пропаганда употребления наркотических веществ в СМИ: отношение молодежи к популяризации наркотиков в медиасреде // Здоровьесберегающие технологии: опыт современности и перспективы будущего: материалы I межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Краснодар: Типография КубГМУ, 2022. С. 148–153.
12. Касаев И. Х., Богомолова К. И., Панова Ю. А. О некоторых мерах предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и вовлечения их в преступную деятельность посредством сети Интернет // Правовая культура. 2019. № 4 (39). С. 96–108.
13. Медведев В. Н., Кириллова Т. К. Совершенствование законодательства о борьбе с пропагандой употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2024. № 1. С. 27–29.
14. Тихомирова В. В. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения при освещении наркотической тематики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. № 2 (11). С. 165–170.
15. Орехова Н. А. К вопросу о незаконной рекламе и пропаганде наркотических средств и психотропных веществ по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 470–472.
16. Анисифорова М. В. Проведение экспертизы по делам о пропаганде наркотиков в рамках административно-юрисдикционного производства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 71–77
17. Федорова В. М. Административная ответственность за пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник магистратуры. 2019. № 10-2 (97). С. 68–69.

REFERENCES

1. Egorova A. V., Yuminov E. A., Misyukevich N. D., Peshikov O. V. Propaganda of drug distribution as a social and medical problem of modern society // Bulletin of the Council of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region. No. 1 (4). 2014. P. 25–29. (In Russ.)
2. Piyasov D. B., Donskoy D. D., Tsoi A. B. Responsibility for propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances // Alley of Science. 2017. Vol. 3. No. 16. P. 464–468. (In Russ.)
3. Loginova A. S., Lushina L. A. Problems of qualification and bringing to administrative responsibility for propaganda of narcotic drugs, psychotropic substances on the Internet // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 3 (54). P. 183–190. (In Russ.)
4. Gorbacheva E. V. Prohibition of information propaganda in the sphere of circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors // Jurist – Pravoved. 2009. No. 5. P. 129–132. (In Russ.)
5. Klimentsov S. M. Propaganda of narcotic drugs and the fight against the spread of psychotropic substance // International practice of combating crime and the possibilities of its application in Russia: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / editors A. A. Khodusov, A. M. Smirnov. Moscow: International Law Institute, 2023. P. 42–46. (In Russ.)
6. Terekhova A. V. On the issue of linguistic analysis of materials in the framework of research on cases related to the propaganda of narcotic drugs // Theory and practice of forensic examination. 2016. No. 2 (42). P. 54–58. (In Russ.)
7. Anpilogova E. A. Legal regulation of counteracting the propaganda of narcotic drugs in the Russian Federation // Almanac of a young researcher. 2021. No. 10. P. 116–120. (In Russ.)
8. Campbell H. Narco-Propaganda in the Mexican «Drug War»: An Anthropological Perspective // Latin American Perspectives. 2012. P. 60–77.
9. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances on the Internet as a means of information threat to minors // Protect me. 2022. No. 1. P. 25–31. (In Russ.)

10. Boyko V. P. The problem of propaganda of narcotic and psychotropic substances among young people, as well as the prevention of offenses in the sphere of illegal drug trafficking // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2022. No. 22-2. P. 10–11. (In Russ.)

11. Zaitseva O. G., Bedoeva K. O. Modern propaganda of drug use in the media: the attitude of young people to the popularization of drugs in the media environment // Health-saving technologies: modern experience and future prospects: materials of the 1st interregional scientific and practical conference of young scientists with international participation. Krasnodar: Printing house of KubSMU, 2022. P. 148–153. (In Russ.)

12. Kasaev I. Kh., Bogomolova K. I., Panova Yu. A. On some measures to prevent the commission of crimes against minors and their involvement in criminal activities through the Internet // Legal Culture. 2019. No. 4 (39). P. 96–108. (In Russ.)

13. Medvedev V. N., Kirillova T. K. Improving the Legislation on Combating the Propaganda of the Use and Distribution of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances // Narcocontrol. 2024. No. 1. P. 27–29. (In Russ.)

14. Tikhomirova V. V. The Role of the Mass Media in Shaping Public Opinion When Covering Drug Topics // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2 (11). P. 165–170. (In Russ.)

15. Orekhova N. A. On the issue of illegal advertising and propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances under the legislation of the Russian Federation // Actual problems of administrative and administrative-procedural law: a collection of articles based on the materials of the annual All-Russian scientific and practical conference / edited by Yu. E. Avrutin, A. I. Kaplunov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 470–472. (In Russ.)

16. Anisiforova M. V. Conducting an examination of cases of drug propaganda within the framework of administrative-jurisdictional proceedings // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. No. 3 (63). P. 71–77. (In Russ.)

17. Fedorova V. M. Administrative liability for the propaganda and advertising of narcotic drugs and psychotropic substances in the information and telecommunications network Internet // Bulletin of the Magistracy. 2019. No. 10-2 (97). P. 68–69. (In Russ.)

Информация об авторе:

О. В. Безлепкина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

O. V. Bezlepkina, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 06.09.2024; accepted for publication 28.11.2024.